

Цунаде встретилась с ним взглядом, нахмутив брови... подозрение? "Это единственная спальня?"

Взгляд Какаши метнулся к открытому дверному проему, ведущему в его комнату, хотя он знал, что на самом деле это была единственная спальня. "Ну... хай." По грозному выражению лица Цунаде он сразу понял, что сказал что-то не то. "Я имею в виду, что это единственная спальня, но она твоя. Я собираюсь занять диван".

"О. Я... эм, неважно." Щеки Цунаде покраснелись, и она прочистила горло. "Спасибо, Какаши-сан. За то, что позволили мне остаться здесь".

Какаши почувствовал, как пылает его лицо. Ему нужно было убраться отсюда. "Маа, это не проблема". Он потёр подбородок, скрытый маской. "Чувствуй себя как дома. Мне нужно уладить кое-какие дела". Например, встретиться с Шизуне и Шикаку Нара, чтобы выяснить, что они собираются делать.

Цунаде только кивнула. Горе и усталость нависли над ней, как туча, поэтому Какаши поспешил уйти, прежде чем сделать или сказать что-то, о чем потом пожалеет. Вероятно, она хотела побыть одна, чтобы погоревать о Наваки.

Какаши направился к зданию хокаге. Шизуне и Шикаку уже ждали его в кабинете хокаге. Он кивнул им обоим и закрыл за собой дверь. Несмотря на то, что она была хокаге всего несколько недель, кабинет казался странным и пустым без Цунаде, сидящей за своим столом.

Он рассказал им о миссии, о том, что ему известно об Орочимару и Забуки, и, наконец, о потере памяти Цунаде. "Похоже, чтобы вернуть память всего на несколько дней, нужно приложить немало усилий. Возможно, ей потребуются месяцы, чтобы восстановить всю память".

Шикаку задумчиво постучал себя по подбородку. "Ты говоришь, что эта печать, поглощающая чакру, является вероятной причиной?"

"Хай." Какаши засунул руки в карманы. "Джирайя-сан свободен? Возможно, он сможет найти способ снять печать".

Шикаку хмыкнул. "Боюсь, что нет. Он только что уехал на важное задание. Думаю, он не вернется по крайней мере неделю. Но если проблема не будет решена к моменту его возвращения, он может быть полезен".

Шизуне была бледна, вероятно, от перспективы исполнять роль Цунаде в течение нескольких недель. "Цунаде-сама очень хорошо разбирается в запечатывании. Я боюсь, что если бы существовал способ снять ее, она бы сделала это до потери памяти. Но я приду осмотреть ее, чтобы убедиться".

"Конечно", - согласился Шикаку. "Мы должны быть готовы, если Годайме понадобится столько времени на восстановление. Шизуне, ты пока будешь исполнять обязанности Цунаде, а я буду помогать тебе в принятии важных решений". Его темные глаза остановились на Какаши. "Думаю, будет лучше, если об этом узнает как можно меньше шиноби. Поэтому, если Цунаде-сама сможет остаться с вами в обозримом будущем, это будет лучше всего".

Какаши не мог отрицать, что Шикаку был прав, хотя мысль о том, что Цунаде будет жить с ним неопределенное время, не давала ему покоя. У него будет много возможностей попрактиковаться в самоконтроле. Возможно, у богов шиноби все-таки есть чувство юмора. Сейчас они точно смеялись над ним. "Хай."

Шикаку улыбнулся, и даже Сидзуне показалось, что она подавляет свое веселье. "Что ж, - заметил командир джонинов, - думаю, мы все согласны, что у тебя самое сложное задание, Какаши-сан. Постарайтесь не разозлить ее, а?".

Какаши воспользовался случаем, чтобы кивнуть и покинуть кабинет. Он пропустил руку через волосы, когда спускался по лестнице. Сикаку не знал, насколько он прав, хотя по совершенно другой причине, чем он думал. Женщина, к которой Какаси испытывал сильное влечение каждый день... это проверяло бы его силу воли.

Он засунул руки в карманы. Но никогда не говорите, что Какаси Хатакэ боялся трудностей. Какаси кивнул себе в голову. Ему просто нужно было относиться к своему времени с Цунаде как к заданию. Это позволило бы ему не терять рассудок. Все знали, несмотря на его спокойное отношение, как серьезно он относился к своим миссиям.

Уверенность восстановилась, Какаши не мог не посвистеть, когда он шел домой со свистком. В конце концов, до сих пор ему удавалось скрывать свои чувства к Цунаде. В основном. Насколько это может быть трудно?

"Какаши-сан!"

Какаши остановился и повернулся, руки все еще в карманах. Сидзунэ поспешил за ним, медицинский свиток в руке. Она догнала его, задыхаясь. "Я бы хотел осмотреть Цунаде-саму сейчас, если вы не возражаете."

"Маа, конечно." Чем быстрее, тем лучше. Какаши продолжил идти в направлении своей квартиры. "Сюда."

Шизуне ускорила шаг, чтобы не отстать от него. "Как она? Ты сказал, что единственная память, которая вернулась, была о смерти Наваки. Как... она восприняла это?"

Почти бессознательно, пальцы Какаши скрючились при воспоминании о руке Цунаде в его руке. "Лучше, чем я ожидала. Сначала она винила себя, но потом прислушалась, когда я поделилась с ней некоторыми своими переживаниями. Думаю, это помогло".

Шизуне удивленно посмотрела на него, затем моргнула и поспешно отвела взгляд. "Это было хорошо с твоей стороны. Даже со мной она никогда не говорила о смерти Наваки, и это спустя годы после того, как она случилась. Я знаю, что Цунаде-сама может быть вспыльчивой и суровой, но... будь с ней помягче. Особенно сейчас."

"Я бы никогда не сделал ничего, что могло бы причинить ей боль", - сразу же ответил Какаши. И тут же внутренне поморщился от странного взгляда Шизуне. Он говорил слишком быстро. "То есть, я буду уважать ее как своего хокаге".

"Конечно!" голос Шизуне повысился от тревоги. "Я не хотел сказать, что ты не будешь, Какаши-сан. Просто... поскольку она будет жить с тобой, я хотела, чтобы ты был готов к тому, что можешь не знать".

"Я понимаю." Хотя Какаши хотел ее успокоить, Шизуне только сильнее занервничала. Неужели он был настолько пугающим? Возможно, он слишком привык путешествовать с Цунаде, которую никто и ничто не пугало. Он изучал Шизуне краем глаза и думал о том, что на самом деле мало что знает о ней, кроме того, что она путешествовала с Цунаде в качестве ее помощницы. "Если позволите спросить, как вы познакомились с Цунаде-сама?"

"Я не против." Шизуне прижала к себе медицинский свиток. "Цунаде-сама встречалась с моим дядей Дан Като в течение трех месяцев, хотя я видел ее всего пару раз до его смерти. Когда он умер, Цунаде-сама взяла меня под свое крыло. Не знаю точно, почему; возможно, потому что я напоминал ей о нем. В любом случае, я тренировался под ее руководством в Конохе, пока не стал чунином в тринадцать лет. Однажды, вскоре после начала Третьей войны, Цунаде явилась ко мне домой вся в крови, хотя она была не ее. Она тряслась и была бессвязна, поэтому я привел ее в порядок. Затем она сказала, что уходит и не вернется. Я была обязана ей всем, поэтому, конечно, я пошла с ней. Я так и не узнала, что с ней случилось в тот день". Она вздохнула. "К счастью, Джирайя и Наруто нашли нас пятнадцать лет спустя. Иначе..."

Итак, Цунаде покинула Коноху в тот день. Он подозревал, но... Какаши потерял шею. "Маа, эта кровь была моей. Если бы она не нашла меня в тот день, я бы умер".

Шизуне вытаращилась на него. "Ты? Но..."

"Мы здесь." Какаши кивнул на ржавую лестницу, ведущую в заднюю часть квартиры. Возможно, было невежливо прерывать его, но он действительно не хотел, чтобы Шизуне спрашивала о его отношениях с Цунаде.

Шизуне последовала его примеру и поспешила вверх по ступенькам. Какаши последовал за ней, затем прошел мимо нее и отпер свою дверь. Или попытался отпереть. После того, как ключ в пятый раз застрял в ржавом замке, у него возникло сильное искушение просто выбить дверь. Позади него Шизуне прочистила горло, явно пытаясь скрыть свое веселье.

Затем дверь распахнулась, и в дверном проеме появилась Цунаде, все еще одетая в свою запасную форму, хотя и слегка помятую. Она хмыкнула. "Неужели здесь никто не может

обрести покой?"

"Цунаде-сама!" Шизуне проскочила мимо Какаши и заключила Цунаде в объятия. "Я так рада, что с тобой все в порядке!"

Цунаде стояла неподвижно, не делая никаких попыток обнять Шизуне в ответ. Ее взгляд через плечо Шизуне безмолвно приказывал Какаши вытащить ее из того, во что он ее втянул. Он подавил улыбку и положил руку на плечо Шизуне, мягко отстраняя ее. "Маа, помни, она тебя не помнит".

"О!" Шизуне разгладила переднюю часть своего кимоно. "Мне так жаль, Цунаде-сама. Я забыла, и это причина, по которой я здесь".

Цунаде скрестила руки на груди, но отступила назад, чтобы пропустить их внутрь. "А ты?"

Шизуне покраснела. "Простите. Я - Шизуне Като, и я - нин-медик, которого вы лично обучали. Я здесь, чтобы исследовать вашу чакровую печать и узнать, есть ли способ снять ее".

Светлые брови Цунаде приподнялись. "Если я обучила тебя, то, полагаю, ты должна быть компетентна. Но... - она отвернулась, показывая Какаши стол, заваленный бумагами, исписанными медицинским шрифтом и набросками, - в этом нет необходимости. Я уже подтвердила, что печать не может быть снята". Она бросила узкий взгляд на Какаши, как бы обвиняя его в том, что он сомневается в ее способностях. "А что, по-твоему, я буду делать, пока застряну здесь?"

"Маа..." Какаши понятия не имел. Но он начинал понимать, как Цунаде стала величайшей медицинской нин в мире шиноби. "Спишь?"

Мышца на лбу Цунаде дернулась. "Простите?"

Нервный взгляд Шизуне метался между ними. "Что привело вас к выводу, что печать не может быть снята?"

Цунаде отвернулась и подошла к столу. Она поправила некоторые бумаги. "Содержимое печати, в данном случае, болезнь, питающаяся чакрой, не может быть просто снята. В этом случае болезнь снова станет буйствовать. Единственный способ избавиться от самой болезни - это прекратить ее кормить, чтобы она "умерла". Но это невозможно, так как мне нужна чакра, чтобы выжить". Она тяжело вздохнула. "Я пыталась придумать другой способ "убить" его, но пока у меня ничего не получилось".

Тяжелое чувство кольнуло Какаши в живот, и он сделал полшага вперед. "Ты найдешь ответ, Цунаде. Я знаю это".

Цунаде взглянула на него, и он слишком поздно понял, что не использовал почетное обращение. Ее щеки порозовели, но она лишь резко сказала: "Думаю, я пойду посплю. Это был долгий день".

Не дожидаясь ответа, она вошла в комнату Какаши и закрыла дверь. Какаши смотрел ей вслед. Ну вот, так и не удалось найти смену одежды. Похоже, сегодня он будет спать в своей форме.

"Удачи, Какаши-сан". Шизуне стояла у двери, держа руку на ручке, и ее темные глаза сверкали знающим взглядом. "Она вам понадобится".

Какаши моргнул, когда за ней закрылась дверь, оставив его стоять одного в гостиной. Почему он вдруг почувствовал себя... брошенным? Он вздохнул и тяжело опустился на диван. Но в одном Шизуне была права: ему понадобится вся удача, которую он сможет получить.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473086>